

— Эй, младший брат, ты в порядке?

В этот момент издали подошёл мужчина. На нём была поношенная одежда с множеством заплат, но они были аккуратно пришиты. Мужчина с квадратным лицом, высокий и крепкий. Это был старший брат Цинь Мина — Цинь Цзыцзюнь.

— Брат, ты в порядке? Почему ты так отчаялся? Ради женщины прыгнул в реку. В нашей деревне столько девушек, неужели ты боишься, что не найдёшь себе жену?

Цинь Цзыцзюнь говорил многословно.

Цинь Мин прищурился. Он хотел что-то сказать, но вдруг сильная головная боль пронзила его, заставив согнуться от боли. Его тело и так было слабым, а теперь, с этой болью, он не смог устоять и упал перед Цинь Цзыцзюнем.

— Третий брат, третий брат, что с тобой? Ты в порядке? — с тревогой спросил Цинь Цзыцзюнь.

— Старший брат, с Цинь Мином всё в порядке? Это вся моя вина.

В этот момент Бай Юйлянь снова подошла, изящно двигаясь. Она вытерла слёзы своими белыми и тонкими пальцами, подошла к Цинь Цзыцзюню и наклонилась, чтобы позаботиться о Цинь Мине.

— Не нужно, девушка Бай, мой младший брат не заслуживает твоей заботы. Раз уж вы расторгли помолвку, уходи и больше не появляйся перед моим братом.

Цинь Цзыцзюнь хотя и был простым человеком, но не был дураком. Ему не нравилась эта женщина, которая всегда плакала перед его братом, выпрашивая то одно, то другое. Теперь, когда помолвка расторгнута, она снова пришла, плача, словно это его брат был виноват.

— Я понимаю, это вся моя вина, — сказала Бай Юйлянь, словно получив огромную обиду, и убежала, плача.

В доме семьи Цинь, простом и старом, вся семья уже вернулась с полей. Старик Цинь достал трубку и сел на скамейку во дворе, затянувшись. Его лицо было покрыто морщинами, а в мутных глазах светились искры.

— Отец детей, скажи, что же теперь делать? Ради этой женщины Бай Юйлянь наш Сань даже прыгнул в реку, — женщина, тётушка Сунь, плакала, её голос был полон гнева и печали.

— Этот мальчишка Мин, совсем бестолковый. Ради женщины прыгнул в реку, настоящий позор для нашей семьи Цинь, — ругал старик Цинь, разочарованный.

— Мой бедный Мин, ты такой глупый. У тебя есть родители, есть два старших брата, как ты мог так поступить ради женщины? Всё это из-за этой проклятой стервы, Бай Юйлянь — просто развратница, — тётушка Сунь вытирала слёзы, злясь.

Цинь Мин лежал на кровати, головная боль уже прошла. Он спокойно лежал, и перед его глазами пронеслась жизнь простого деревенского парня. Он видел, как тот ради женщины прыгнул в реку. Увидев всё это, прежний хозяин тела улыбнулся ему и помахал рукой. Цинь Мин протянул руку, чтобы схватить его, но не смог.

Похоже, теперь он полностью занял это тело. Цинь Мин внезапно осознал это.

Думая о том, что прежний хозяин ушёл так рано, Цинь Мин почувствовал сожаление. Жаль, что такой молодой человек ушёл так рано.

Цинь Мин, терпя головную боль, начал перебирать воспоминания этого тела. Они были сложными и запутанными. Он долго лежал, пока наконец не разобрался в них.

Самыми яркими в памяти прежнего хозяина были моменты с той девушкой. Теперь Цинь Мин знал, что её звали Бай Юйлянь. Он видел, как прежний хозяин покупал ей заколки, серебряные браслеты, часто приносил ей сладости из города. Но сам он ничего из этого не пробовал. Цинь Мин скривил губы. Она просто использовала его. В его глазах вспыхнул холодный свет. Хорошо, что она расторгла помолвку, иначе, если бы он женился на ней, она бы только приносила проблемы. При этой мысли на лице Цинь Мина появилась холодная улыбка.

Но кто спас его, когда он прыгнул в реку? Кто был тем человеком? В тот момент душа Цинь Мина уже вошла в это тело. Он смутно помнил слова того человека:

«Сегодня тебе повезло, я спас тебя. Ты не должен умереть!»

Затем он изо всех сил открыл глаза и увидел только худую спину, высокую, около 173 сантиметров. По силуэту это был либо гэ'эр, либо мужчина. Если это был мужчина, почему он ушёл так тихо? Поэтому Цинь Мин предположил, что это был гэ'эр. Но в деревне было много гэ'эров, и он не знал, кто именно спас его.

— Я говорю, мальчишка, просто расторгли помолвку, а ты уже лежишь в постели, не работаешь в поле, не помогаешь по дому, ждёшь, пока тебя будут кормить с ложечки? Кто это вынесет?

Снаружи донёлся кокетливый голос, но слова были далеко не дружелюбными. Цинь Мин нахмурился. Он узнал этот голос — это была его старшая невестка, Чжан Шуфэнь. В воспоминаниях прежнего хозяина она была ленивой и капризной женщиной, которая, родив двух сыновей для семьи Цинь, начала вести себя как хозяйка. Она часто ссорилась с его старшим братом Цинь Цзыцзюнем, который был молчаливым и простым человеком, часто не находящим слов в ответ.

Прежний хозяин вставал раньше всех, работал больше всех, и всё равно она постоянно придиралась к нему. Цинь Мин нахмурился.

Тело прежнего хозяина было слабым, хоть он и работал много, но питался плохо и мало. Он часто просыпался ночью от голода.

— Как ты можешь так говорить? Третий брат только что выжил, не смей так о нём говорить, — серьёзно сказал Цинь Цзыцзюнь.

Но, очевидно, Чжан Шуфэнь не была женщиной, которая слушала своего мужа.

Она повысила голос и холодно сказала:

— Ладно, Цинь Цзыцзюнь, ты стал смелым, разговариваешь со мной так. Знай, я давно не хочу жить в этой псарне. Посмотри на этот дом, это просто собачья будка. Даже собачья будка лучше. Я хочу жить в доме с синими кирпичами и черепицей, слышишь?

Чжан Шуфэнь говорила холодно. Когда она выходила замуж за Цинь Цзыцзюня, дела семьи Цинь шли хорошо. Но потом старик Цинь постарел, и денег стало меньше. Жизнь семьи постепенно ухудшилась. Раньше, когда она выходила замуж, у них был дом с синими

кирпичами и черепицей, но через несколько лет его не стало. Чжан Шуфэнь всегда злилась из-за этого, считая, что семья Цинь обманула её.

— Почему ты всегда так говоришь? Ты же знаешь, что у нас нет денег на дом с синими кирпичами и черепицей, — с отчаянием сказал Цинь Цзыцзюнь.

Цинь Мин услышал в его словах отчаяние, а также понял, что этот простой человек всё ещё любил свою жену. Это чувство было не меньше, чем его любовь к брату. Видимо, этот честный трудяга хорошо понимал, что брат — это брат, но жена — это тоже семья.

Цинь Мин усмехнулся, его губы слегка приподнялись. Угодить обоим — это невозможно.

В этот момент Цинь Мин почувствовал, что силы вернулись к нему. Он раскрыл ладонь, и в ней появился нежный росток.

Росток казался живым, слегка покачиваясь на ладони Цинь Мина.

Он погладил росток. В прошлой жизни его Кровожадная лоза была толщиной с его руку. В бою она могла растянуться на 10 с лишним метров. Как она могла стать таким маленьким ростком?

Но Цинь Мин знал, что Кровожадная лоза потратила свою силу, чтобы защитить его душу во время перемещения во времени.

Он посмотрел на лозу, убедился, что с ней всё в порядке, и вернул её в тело. Ведь эта эпоха была не такой, как раньше.

<http://bllate.org/book/16865/1553801>